

ВСЛУШИВАЯСЬ В ГОЛОС ИСТОРИИ

Опера «Народовольцы» Р. Бунина на сцене

Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко

Композитор Револь Бунин, удивительно глубокий музыкант, умер одиннадцать лет назад. Помню, как мы, его друзья, собрались в опустевшей квартире. На столе лежала рукопись оперы «Народовольцы». Горько было сознавать, что произведение, которому композитор отдал столько сил, которое считал главным делом своей жизни, он так и не успел завершить. Уже будучи тяжело больным, Р. Бунин показывал многим из нас готовые эпизоды оперы. Это была талантливая музыка, близкая традициям Мусоргского. Все говорило о том, что опера может стать крупным художественным явлением.

Тогда-то, в печальные те часы, друзья композитора подумали об одном: его музыка не должна остаться безгласной, уйти в небытие. Надо закончить оперу, соединить готовые сцены, развить эскизы (их осталось очень много), а те фрагменты, которые композитор не успел зафиксировать в нотах, попытаться восстановить по памяти. Началась работа. Она заняла более года. Нужно было в каждом такте сочинения сохранить самобытный стиль Р. Бунина. Тем, кто взялся за доработку оперы, предстояло «раствориться» в музыке другого композитора. Сначала Б. Чайковский, М. Вайнберг и Р. Леденев закончили клавир. Затем В. Баснер, Л. Присс и я оркестрировали оперу. Активно участвовал в работе музыковед А. Медведев. Он, автор либретто, на том этапе объединил всех нас; во многом благодаря его усилиям стало возможным завершение этого произведения и выход его на сцену.

Прошло десять лет. Музыка Р. Бунина ожила, зазвучала, стала плотью оперного спектакля! Я узнаю народные хоры сцены, решенные броско, размашисто, в традициях русской классики, узнаю революционные песни и гимны, мастерски раз-

вольцев» осуществил Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко. Мы, друзья и коллеги Р. Бунина, благодарны всем участникам этого спектакля за чуткость, за в высшей степени тщательную работу над произведением со столь необычной судьбой.

В основу оперы положен роман «Андрей Кожухов» писателя-народовольца С. Степняка-Кравчинского. Написанный в конце прошлого века по горячим следам событий 70-х годов, он стал широко популярным в русском обществе, особенно в первых марксистских кружках, заложивших фундамент революционной рабочей партии.

И современного читателя не может не волновать та борьба за свободу, которую вели народовольцы. Призыв главного героя — «Боритесь же, если вы люди!» — кажется сошедшим со страниц нынешней политической хроники.

Драматические коллизии романа, его образный строй, несомненно, многое определили в режиссуре И. Шароева. Спектакль суров и вместе с тем лиричен. Его отличает одухотворенность, героико-романтический пафос. Коллективный портрет народовольцев в опере правдив, убедителен; каждый персонаж индивидуализирован и органично действует в массовых сценах.

Увлеченно ведет оперу опытный дирижер В. Кожухарь. Он владеет динамикой сценического действия, чутко соотносит оркестр, певцов, хор. Развернутые оркестровые эпизоды и кульминации звучат слаженно и чисто.

Высокий профессиональный уровень продемонстрировал хор (хормейстер И. Мертенс). Особенно отмечу финал оперы, прозвучавший с большой силой. Хоровые эпизоды, исполняемые за сценой, как мне кажется, надо несколько «приподнять», сделать более слышимыми

сценического поведения. Исполнение партий главных героев — большая удача Л. Екимова (Андрей) и Л. Черных (Таня). Сцены их встреч — одни из самых впечатляющих в опере. Отлично выступили Л. Болдин (Василий), Н. Гуторович (Борис), В. Шербинина (Зина), Э. Саркисян (Арина), Л. Зимненко (Урядник). Раскованностью, чисто русской широтой вокала покориет В. Осипов (Тимоша). Его заключительная ария — словно пламень, из которого возгорается величественный финальный хор.

К недостаткам постановки я бы отнес некоторую иллюстративность и чрезмерный лаконизм двух важных по сюжету картин — нападение народовольцев на тюрьму и похищение Андрея на царя. Можно предположить, что в этих сценах Р. Бунин не успел до конца разработать свои музыкальные идеи. Полагаю, что названные сцены можно усилить, укрупнить за счет добавления к ним чисто оркестровой музыки. Это прежде всего касается четвертой картины, завершающей первое действие.

Весьма уместен найденный режиссером прием проецирования на экран текстовых эпиграфов, как бы смысловых связей между картинами. Но я убежден, что в этот момент нельзя останавливать музыку, обязательно должен быть слышен хотя бы один выдержанный звук. Паузы здесь тормозят действие.

Сценография спектакля может показаться нейтральной, недостаточно изобретательной, хотя, не исключаю, таково было намерение художника В. Клементьева: представить облик не парадного, а угрюмого, туманного Петербурга, нищей деревни.

Сказанное не снижает общего положительного впечатления от спектакля. Премьера «Народо-